

Но за улыбкой Эдгера пряталась злоба.

Если Синцзянь продолжит преподавать уроки меча, вырастет не только его слава, но и богатство. Разве мог Эдгер позволить такому случиться? Впрочем, после небольшого расследования, он убедился в исключительном таланте преподавания Синцзянь. Если действовать в лоб, напрямую запрещая проводить занятия, студенты всей Академии наверняка будут против.

Класс Элиты же отлично подходил для этой цели. С его помощью он мог преподнести все так, словно Синцзянь бросил преподавать из хороших намерений. Он надеялся, что Синцзянь, желая сделать все правильно, самостоятельно закроет занятия на вилле и станет помогать развиваться трем лучшим Рыцарям.

Эдгер, заметив, как брови Синцзянь начали сдвигаться друг к другу, сказал - "Синцзянь, ты знаешь, что финансовое положение Академии оставляет желать лучшего. Не даром говорят, что в дело нужно вкладывать все лучшие средства.

"Руководствуясь этим же правилом, мы решили потратить все сбережения Академии на Класс Элиты. В том числе на тебя, в качестве инструктора. Однако, выплатить золото мы сможем тебе лишь после окончания Регионального Отбора.

"Будь уверен, если мы выиграем, и наш бюджет увеличат, я в долгу не останусь. Я щедро тебя вознагражу.

"Я очень надеюсь, что ты пожертвуешь своими занятиями и поможешь нашему многообещающему Классу Элиты".

На протяжении всего монолога, Эдгер постоянно мысленно насмехался над Синцзянь. Он обещал ему три сотни золотых монет в месяц. Сказать нечего - предложение заманчивое. Если он примет такую ставку и бросит преподавать уроки на вилле, он, очевидно, потеряет не только доверие студентов, но и их ежемесячную стабильную плату.

Не получая ничего взамен, Синцзянь будет тратить три с половиной месяца жизни на Класс Элиты, тешась смутными надеждами на щедрую оплату. Люди постепенно будут забывать про него, и если Эдгер продолжит свою деятельность, Синцзянь и вовсе окажется вне жизни Академии. А это ударит по нему еще даже сильнее, чем простое лишение заработка...

'Хм... Его влияние в Академии начнет стремительно падать. Тогда, из-за надобности в деньгах, он обязательно возьмет у кого-нибудь в долг. Знать о том, что он преподает Классу Элиты никто не будет, а когда его ученики выиграют Отбор, я заберу все заслуги себе, сказав, что я лично занимался их тренировками.

'Тогда мне даже платить не придется, и деньги законно останутся при мне'.

От этих мыслей взгляд Эдгера стал еще непорочной, чем прежде. Посмотрев на Синцзянь, он начал - "Так что, мы вынуждены просить тебя о помощи", - он показательно поклонился ему - "Глава тоже очень рассчитывает на тебя. Будущее Академии лежит на твоей совести".

Трое учеников, что стояли позади него, искренне удивились, видя то, как Эдгер кланяется. В их глазах он моментально стал самоотверженным патриотом Академии, готовым отдать за место своей работы даже жизнь.

Сам же Эдгер и не прекращал насмехаться внутри себя - 'Ему всего лишь семнадцать. Сказав пару красивых слов, я наверняка собью его с правильной дороги'.

Затем он поклонился глубже, считая, что таким образом так же сможет надавить на парня.

Впрочем, Эдгеру было неизвестно то, что несмотря на свой юный возраст, Синцзянь обладал холодным и жестоким характером.

Могла ли его волновать какая-нибудь надуманная ответственность, чьи-нибудь эмоции, или патриотизм?

"Я не прекращу свои занятия", - смерил взглядом Рыцарей Синцзянь - "Но я могу уделять этим троем по два часа в сутки. Больше времени у меня нет.

"За эти два часа я буду уделять им столько внимания, сколько будет необходимо. Кроме прочего, сотни золота за человека мало. Две сотни на каждого, и договорились. И еще. Плата должна осуществляться каждый месяц. И думать не смей, что я стану дожидаться конца Отбора".

Синцзянь оставался непоколебимым, и Эдгера это злило. Ни за что бы в жизни он не подумал, что его план может провалиться. И, тем не менее, у него было кое-что еще.

Злобно посмотрев на Синцзянь, он, серьезным тоном, начал - "Синцзянь, ты отдаешь себе отчет о своих действиях? Наживаешься на одноклассниках, значит? Бросаешь Академию в самое трудное время?

"Ты даже понятия не имеешь, как все на самом деле, не так ли?

"Что, потерпеть 3 месяца неспособен? Или, может быть, думаешь, что родная Академия предаст тебя и не оплатит занятия?".

Ткнув в юношу пальцем, он сделал голос злее. Однако, в целом от этого он звучал даже праведнее - "Ты ведь не знаешь, как все на самом деле? Тебе плевать на ответственность? Плевать на командный дух, на честь? Как можно быть столь жадным и думать лишь о деньгах?

"Если ты не согласишься, Академия прекратит твои занятия. Нельзя подавать другим пример такого яркого эгоизма. Ученик должен поддерживать порядок, а не нарушать его!

"Впрочем, ты и сам понимаешь, что делать мы этого не хотим. Если согласишься помочь Классу Элиты, мы оставим все как есть".

'Не хочешь идти на уговоры? А как тебе угрозы? Скушал конфетку, а теперь получи палкой! Что приятнее, конфетка, или все-таки палка?', - Эдгер считал Синцзянь абсолютным слепцом. Он думал, что юноша зависим от Академии. В таком случае, мог ли он отказываться от его предложения?

Но, к несчастью, времена, когда Эдгер тренировал студентов давно остались позади. Это раньше ученики были послушными и наивными. Имея сформировавшийся образ семнадцатилетнего студента, Эдгер и не подумал проверить Синцзянь. Все, что он о нем знал, так это только то, что он являлся талантливым и вспыльчивым юношей.

Слепым. Ко всему прочему.

Он и подумать не смел, что Синцзянь уже сейчас является самым талантливым мечником во всем мире, и срок его жизни некогда оказался ограничен пятью годами. И все эти пять лет он был намерен потратить на месть. Нет, Синцзянь так просто не сдастся.

Что уже говорить, даже сам Первый Принц не сумел склонить его на свою сторону. Разве мог какой-нибудь Глава Финансов сделать это?

Речь Эдгера заставила Синцзянь сильно нахмуриться. Любой, стоящий рядом с ним, сейчас мог бы услышать, как кровь ударяется о стенки его тела. Увидеть, как на его лбу проступают вены, и как темная аура начинает окутывать его взгляд.

Выставив указательный палец на Эдгера, Синцзянь начал - "Мне не нравится, как ты со мной разговариваешь."

"Так что, говорить я буду только со студентами".

В следующее мгновение, из кончика его пальца вырвался свет, и окутал все его тело. Перед глазами Эдгера будто бы возникло солнце. Мощнейший луч света ударил в него, делая все пространство вокруг, абсолютно белым.

Если бы Эдгер знал о существовании световых гранат, он бы без сомнений нашел некоторое сходство с тем светом, что окутал его, и светом, каким слепят своих жертв такие гранаты.

Однако, пусть он и не знал о существовании гранат, он знал о существовании многих техник:

'Светящаяся Техника!'

Будучи полностью ослепшим, Эдгер попытался встать в оборонительную стойку. С помощью Силового Поля, он полностью окутал свое тело.

Абсолютный свет дарует абсолютную тьму.

Эдгер ослеп, но Синцзянь никаких изменений не почувствовал. Он уже свыкся с окружающей его темнотой.

Так что, Силовое Поле для него будто бы и не существовало.

Сильный поток ветра ударил Эдгеру в живот. Затем Синцзянь трижды ударил его в грудь, и ноги Эдгера подкосились - он оперся коленом о землю. Следующим, и завершающим движением стал пинок в челюсть, отправивший его в далекий полет.

Менее, чем за секунду Синцзянь удалось ударить его ровно пять раз. И каждый его удар был наполнен злобой. Эдгер, лежа на земле, и не думал сопротивляться.

Он лишь чувствовал, как его сердце сгорало от ярости. Из-за переизбытка гнева, он закричал и поднялся:

"Синцзянь, ты... Ты... Такой невоспитанный! Что ты делаешь?! Ты знаешь, что ты делаешь?!".

Лицо его распухло так, словно его только что избил не один Рыцарь, но целая группа.

Больше всего он ценил репутацию. Потеряв ее однажды, он поклялся себе, что рано или поздно унижит Джексона и займет его пост Главы, вписав свое имя в мировую историю.

И насколько больно, человеку вроде него, было проигрывать студенту, пусть, даже если он и является гением?

Свет начал медленно рассеиваться, и Синцзянь, наклонившись к Эдгеру поближе, шепнул - "А что я сделал?".

"Атаковал Мастера! Атаковал Главу Финансов Аристократической Академии!", - кричал тот - "Тебе конец, Синцзянь. Говорю тебе, можешь забыть о карьере Рыцаря!".

"А что, разве я тебя когда-нибудь избивал?", - холодно отвечал юноша - "Ты сам-то видел это?".

Ярчайшим лучом света, Эдгер вновь был откинут на десять метров.

Холодно улыбаясь, Синцзянь потряс ногой - "Ты видел, как я тебя избивал? Разве ты не сам падал?".

Затем он обратился к Хамилю и остальным - "А вы что скажете, ребята?".

<http://tl.rulate.ru/book/95901/88529>